

*Материалы Всероссийских заочных электронных научных конференций**Духовное и культурное возрождение России***ПРИНЦИП НЕНАСИЛИЯ ТОЛСТОГО В
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ
НАСЛЕДИИ РОССИИ**

Матвеев М.В.

*Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарева
Саранск, Россия*

Творчество Л. Н. Толстого – великого писателя и философа, представляет собой уникальное и многогранное явление не только в русском, но и мировом культурно-историческом наследии.

Особый интерес многих российских и зарубежных авторов вызывает последний период творчества Л. Н. Толстого, связанный с его взглядами на революционные движения, происходящими как в России, так и за рубежом. Особенное развитие это направление получило в его учении о непротивлении злу силой. Идея ненасилия приобрела для Толстого не просто понимание христианства, но и открыла собственную веру, которую он обрел в 50 лет.

Религиозные и философские поиски привели Толстого к созданию собственного, религиозно-философского учения, впоследствии названного «толстовством». Взгляды, изложенные им в статьях «Критика догматического богословия», «В чем моя вера», «Не убий» и др., проповедовали в жизни и художественных произведениях необходимость нравственного усовершенствования; непротивления злу насилием в пользу закона любви, согласно которому, жизнь человеческая священна и неприкосновенна, и никакая внешняя сила не имеет право распоряжаться ею и чинить произвол.

Именно принцип неделания, как основа в нравственном учении Л. Н. Толстого, впервые появляется как термин и обоснование в его статье «Неделание». В данной работе Толстой раскрывает ряд понятий, таких как остановка жизни, осознание закона любви и закона непротивления через внутреннее состояние человека и др. В дальнейшем он употребляет термин «неделание» в своих статьях, где подчеркивается социально-общественный характер таких ненасильственных кампаний, как гражданское неповиновение или «неучастие».

Выделяя три разновидности насилия (насилие внешнее, государственное принуждение, распоряжение жизнью и смертью подданных; насилие внешнее между людьми, не достигшими компромисса; насилие внутреннее, над собой, ибо человек властен только над собой), Толстой предлагает позицию уклонения от войны через «трансформацию позитивной модели поведения». Она заключалась в следующем: 1) уход «от» примата культуры символической – к примату

культуры в буквальном смысле (обработка почвы), – при этом, однако, Толстой продолжал писать; 2) «ненасилие» – отказ от негативной активности в пользу активности творчески-преобразующей, позитивной; 3) просвещение – развитие «вычислительных» способностей человеческого разума распознавать в «сокровищнице мировой культуры» ценностные инварианты, способные стать объединительной платформой для всех людей [1]. Толстой был уверен, что именно русский народ сможет принять идею ненасилия, связанную, прежде всего с его православной историей.

Суть толстовской концепции заключалась в его неприятии насильственных методов разрушения государственного строя, основанного на насилии и угнетении народа в угоду правящей элите, прикрывающейся христианскими взглядами.

В поздних произведениях Толстого, приобретающих по стилю революционно-демократическое направление, появлялось все больше беспощадной критики государственных институтов.

Толстой находил подкрепление своего учения в работах других мыслителей-философов: Г. Д. Торо, Э. Баллу, М. К. Ганди. В его работах мы находим много цитат данных авторов, посвятивших свои исследования изучению, как в теории, так и на практике доктрины ненасилия и гражданского неповиновения.

Наряду с Г. Д. Торо, чей трактат «Гражданское неповиновение» впервые получил известность в России благодаря Л. Н. Толстому и взгляды которого были созвучны с его концепцией, писатель утверждает, что государству, творящему насилие необходимо оказывать неповиновение, но неповиновение мирного характера, осуществляемое ненасильственными методами. В своих статьях Толстой неоднократно повторял, что он не признает того государства, политика которого основана на насилии. По мнению Толстого, государственная власть, являясь безнравственной по своей природе, разрушает ту естественную целостную гармонию отношений между людьми своими действиями, выражающимися в войнах и убийствах. Насилие не может быть благом, никогда и ни при каких обстоятельствах. И признавая необходимость противопоставлять насилию силу, есть не что иное, «как только оправдание людьми своих излюбленных пороков: мести, корысти, зависти, честолюбия, властолюбия, гордости, трусости, злости» [2].

Но выдвинутые идеи Л. Н. Толстого вызвали неприятие сразу после их появления. Его теория, являясь крайне негативным отношением к правовым основам регулирования обществен-

ной жизни, была раскритикована как революционными деятелями, так и церковью. В 1901 г. Толстой решением Синода был отлучен от церкви.

Идея непротивления Толстого была подвергнута критике со стороны таких видных религиозно-философских мыслителей, как В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Н. А. Бердяев и И. А. Ильин.

И. А. Ильин писал в своей книге «О сопротивлении злу силою», что учение Толстого – это «...идиллический взгляд на человеческое существо... Это учение узаконивало слабость, возвеличивало эгоцентризм, потакало к безволию, снимало с души общественные и гражданские обязанности...» [3].

«Мне пришлось быть очевидцем превращения знаменитого художника в плохого философа, или, вернее, моралиста, который сам не мог себе дать отчета в том, чего он хотел», – писал Н. Ф. Федоров [4].

Крайне негативно Н. Ф. Федоров резюмировал статью Толстого «Не убий». «Толстой в своей прокламации, не говоря об искусственном происхождении государства, указывает на искусственный способ <его> уничтожения, призывая чиновников, служащих отказаться от службы, народ отказаться от платы податей и отправления воинской повинности, – <и> все это называется непротивлением.

Этими заповедями непротивления (присоединяя к ним «не клянись») – Толстой, этот бывший рабовладелец, думает разрушить государство. ...Затем, делая себя единственным представителем всего народа, этот самозванный депутат народа отказывает власти в праве сбора податей и набора войска, хотя <сам> народ принудил принять такую власть родоначальника царей русских» [5].

Н. К. Бердяев отмечал, что «наши теократические религиозные построения были также внеисторичны, как и наши построения социологические, как и толстовское моральное учение. Самой последовательной формой морального абсолютизма, все богатство бытия подчиняющего однообразному моральному закону, было учение Л. Толстого» [6].

Сам Толстой все в большей мере понимал и убеждался, что полное ненасилие не достижимо в современном ему мире. Учитывая критику своих оппонентов, он убеждался, что идея

непротивления является скорее нормой, чем тем идеалом, к которому необходимо стремиться.

А. А. Гусейнов полагает, что главная цель в концепции Л. Н. Толстого – это делать добро. Оценивая религиозно-философские взгляды Толстого, он считает, что позиция непротивления Толстого не просто интеллектуальная, но и, безусловно, является императивной жизненной позицией, обладающей нравственной, обляющей силой. Именно непротивление нравственно совершенствует внутреннее состояние человека [7].

По мнению Е. Д. Мелешко, евангельская заповедь Толстого «не противься злему» стала восприниматься не только в качестве принципа личного поведения, но и в качестве закона общественной жизни, открывающего новую перспективу духовной эволюции человечества» [8].

Таким образом, историческая заслуга Л. Н. Толстого состоит в громадной силе его таланта и неоспоримом авторитете писателя, воплотившего в своем учении настроения многомиллионного русского народа. Учение Л. Н. Толстого о преобразовании всей жизни, основываясь на высших принципах гуманизма, его философские, моральные и эстетические взгляды, получили всемирное распространение и являются особенно актуальными в настоящее время, что ставит великого русского писателя в один ряд с великими апостолами ненасилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. RELGA: научно-культурологический журнал. – 2008. – № 11 [174]. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.relga.ru/>
2. Толстой, Л. Н. Избр. филос. произведения / Л. Н. Толстой. – М., 1992. – С. 179.
3. Ильин, И. А. Собр. соч.: в 10 т. / И. А. Ильин. – М., 1993 – 1998. – Т. 5.
4. Федоров, Н. Ф. Собр. соч.: в 4 т. / Н. Ф. Федоров. – М.: «Традиция», 1999. – Т. 4. – С. 47.
5. Федоров, Н. Ф. Собр. соч.: в 4 т. / Н. Ф. Федоров. – М.: «Традиция», 1999. – Т. 4. – С. 37.
6. Бердяев, Н. К. К спору между Е. Н. Трубецким и Д. Д. Муретовым / Н. К. Бердяев // Национализм. Poleмика 1909 – 1917. – М., 2000. – С. 187.
7. Гусейнов, А. А. Толстовство. Этика. Энциклопедический словарь / А. А. Гусейнов. – М.: «Гардарика», 2001. – С. 495 – 496.
8. Мелешко, Е. Д. Философия непротивления. Систематическое учение и духовный опыт жизни / Е. Д. Мелешко. – Тула, 1999. – С. 2 – 3.